

Аппарат совести / сатирический рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу, Satiriki heкаýalar

написано kitарсу | 22 января, 2025

Аппарат совести / сатирический рассказ АППАРАТ СОВЕСТИ

Когда сотрудники зашли в кабинет директора, они с удивлением уставились на аппарат и на парня в белом халате. Некоторые шепотом сказали, что этот аппарат “робот”, а другие, особенно женщины, уверенно называли его стиральной машиной. “Нет, это DVD последнего поколения”, сказали любящие кино, концерты и шоу.

Да-а-а, аппарат действительно был удивительным: длинные пружины, бесчисленные кнопки, а лампочки горят как на новогодней ёлке. Парень в белом халате прикрепил шнур аппарата к большому монитору, и на экране появилась надпись на английском языке.

Наконец все собрались, и Николай Тимофеевич начал совещание:

– Уважаемые члены нашей организации. Вы хорошо знаете, что у нашего предприятия очень снизился темп...

– Это зависит от зарплаты, – пробормотал кто-то.

– Роста давно нет, – продолжал директор. – Какие не предпринимали меры, результата не видно!

– А этот аппарат покажет результат? – спросила Ольга Максимовна.

– Дайте мне сказать. Мы все стали безразличными. Как говорит персонаж Леонида Гайдая, все стали алкоголиками, хулиганами, тунеядцами. Особенно, расхищение нашей организации...

Ольга Максимовна сидела, не сводя глаз с аппарата, и вдруг не выдержала:

– Извините, пожалуйста, в конце-то концов это что за чертовщина?

Николай Тимофеевич с иронией ответил:

– Это не чертовщина, это – аппарат совести, Ольга Максимовна. Если вам очень интересно...

– Очень-очень интересно, Николай Тимофеевич.

– Этот аппарат определяет как добросовестно относятся сотрудники к работе. Вон тот диск надевается на голову, потом на мониторе появится надпись. Надпись разглашает!

Все сначала не поняли, потом, подумав, подняли шум.

– Тише, товарищи, сохраняйте спокойствие, – сказал директор, карандашом постучав об стол. – Знаю, что вы не верите и нервничаете. Между тем, оказывается самая знаменитая фирма «Гоод» проводила испытания на сотни компаниях мира. Результаты объявлены официально... Так, с кого начнём?

Этот вопрос был задан, как «кого будем... резать первым?» Сидящие поблизости к аппарату быстро переместились назад. Только один аппаратчик остался со своей «чертовщиной». Теперь он посмотрел на всех с удивлением, а они на него, точнее на аппарат, – со страхом!

– Чего вы боитесь? – спросил директор. – Этот предмет не укусит!

– Наш аппарат вообще не опасен, – подтвердил парень, – много времени тоже не займёт. Он определит у вас совесть, и всё!

Калугин дал предложение:

– Давайте, пусть Ольга Максимовна начнёт. Она же интересовалась.

– Почему я? – крикнула Ольга Максимовна. – С вас начнём, товарищ Калугин. Спите на служебном месте, пусть этот аппарат разоблачит вас.

Калугин не покраснел, а потемнел.

– Что? Я сплю? Я... я... вообще не сплю уже двадцать лет! Вы отвечайте за себя. Целый день сидите и болтаете по телефону.

– Болтаю по телефону? Да у меня аллергия на телефоны!

Директор опять стучал стол с карандашом:

– Хватить! Давайте по сути. Ну, есть добросовестные?

– Добросовестные есть, – сказал Алексей Яковлев вставая с места и на всех смотрел гордо. – Это – я!

Самойлов не выдержался:

– Если ты добросовестный, верни мои деньги. В долг взял, уже три месяца не отдаёшь, – он обернулся на аппаратчика. – Я без этого аппарата знаю, что Яковлев точно бессовестный!

– Товарищ Самойлов, тогда с вас начнём, – сказал директор.

– Нет, вы что! Я... я... Ну... у меня щекотка на голове, Николай Тимофеевич!

– Да у тебя вообще нет головы, – крикнул Яковлев.

– Стыдно! – встал с места Николай Тимофеевич. – Стыдно! Опозорите предприятие! Вот, товарищ с аппаратом с нетерпением ждёт, а вы...

– Интересно, а у этого самого товарища есть... совесть? – спросил Верояткин с отдела сбыта.

– Да, да, очень интересно, – сказал Михайлов.

Аппаратчик не ожидал этого вопроса. Он с удивлением посмотрел на Верояткина, а потом на директора.

– Кончайте безобразие! – стукнул кулаком о стол Николай Тимофеевич, потом взглянул на аппаратчика. – Товарищ, вы не обижайтесь, они шутят. Давайте, начнём именно с этого Верояткина.

У испугавшего Верояткина глаза стали выглядеть как у ласковой и грустной кошки. Аппаратчик посмотрел на него и испытал жалость, даже рыдать захотелось.

– У меня предложение, – сказала Ольга Максимовна. – Давайте со старых начнём, всё-таки есть гарантия, что у них есть совесть.

– Это не хорошо, Ольга Максимовна, – обиделся усатый Сан Саныч. – Старых надо уважать, а не тыкать носом в коробку! Гарантия есть насчёт совести, но если аппарат заклинит, и старые помрут, кто отвечает, кто?

– Да мы все умрём, – сказал Михайлов.

Сан Саныч так нервничал, что все подумали, будто он вот-вот умрёт.

– Николай Тимофеевич, у меня очень хороший вопрос к вам, – сказал Борис Алексеев встав с места. – Если я начну первым, мне премиальную дадите? Хотя бы три оклада!

Директор тоже встал и ответил красиво:

– Для вас этот аппарат не нужен. Потому что ваш вопрос доказывает, что у вас вообще нет совести.

– Правильно, – сказал Верояткин, – нужно уважать предприятие! Вы слышали, коллеги, что этот человек сказал: три оклада! Стыдно, Борис Алексеев! Всё-таки это наше предприятие, в

котором мы проводим половину нашей жизни. Я, например, готов на два оклада! Начните, товарищ аппаратчик!

– Вы думаете, что говорите? – разозлился директор. – Наше предприятие отстаёт, а тут вымогатели!

– Может, начнём по алфавиту? – предложил Янкин. – А то будем сидеть до ночи!

Абрикосов чуть не выскочил:

– Почему по алфавиту, почему? Никто не имеет права! Нет такого закона, чтобы начинать смертельный эксперимент по алфавиту!

До сих пор тихо сидевший Кудасов встал:

– Я готов! – и подошёл к аппаратчику. – Начните с меня! Пусть все знают, что у меня есть совесть и как она чиста.

Аппаратчик быстро усадил Кудасова, опасаясь что он передумает. Потом надел на его голову диск. Закончив этот процесс, взглянув на монитор и нажал несколько кнопок.

Все тихо ждали.

– Совесть есть, – вздохнул аппаратчик.

– Конечно, есть, – улыбнулся Кудасов.

– Совесть есть, но...

– Как это «но»? – не выдержал Кудасов.

– Но не здесь!

– Как это не здесь?

– Совесть осталась в детстве! – ответил аппаратчик.

– Чего, чего? – не понял Кудасов.

– Монитор показывает, что совесть осталась в детстве!

Ольга Максимовна так захохотала, что все засмеялись, а Кудасов покраснел до ушей. Больше никто не хотел надевать этот «шлем». Михайлова еле-еле «посадили» и всё-таки натянули шлем. Он закрыл глаза и ждал приговора, то есть высказывания аппаратчика.

– Ваша совесть... как сказать... Предки вам не оставили ни куска совести!

Михайлов разозлился:

– Скряги!

После этого всем хотелось разбежаться.

– Лучше всех вызывать по отдельности, – сказал аппаратчик. – В соседней организации так и сделали.

Николай Тимофеевич всем велел выйти. А потом первым вызвал Калугина.

Калугин, обливаясь потом, уселся. Он даже боялся дышать. Аппаратчик надел на его голову диск, потом нажал кнопку «START». Монитор покрылся рябью, потом показал слои его мозга. Через некоторое время появилась английская надпись.

Аппаратчик, прочитав эту надпись, с огромным удивлением обернулся на Николая Тимофеевича. Директор почувствовал что-то неладное и обратился к Калугину:

– Вы можете идти.

Калугин не спросив заключение, быстро выбежал из кабинета.

– Говорите же, – спросил Николай Тимофеевич.

– Голова... Как его...

– Голова Калугина.

– Да, голова Калугина спрашивает, что такое совесть?

– Гм-м, интересно! Ну... ну... раз, спрашивает... хорошо, что есть сама голова.

Следующие заключения тоже были удивительными. Например, пока обследовали Ольгу Максимовну, монитор ничего не написал, просто появился рисунок тыквы! У Самойлова не только совести, мозгов даже не оказалось!

– Ещё восемнадцать человек, – сказал аппаратчик взглянув на список.

– Подождите, подождите, – обратился к нему Николай Тимофеевич.

– В соседней организации какой был результат?

– Кроме сторожа...

– Сделаем так, милейший. Вы пока идите. Я подготовлю сотрудников, разбужу их совесть. Они, много работав, забыли про свою совесть. Бывает же, правильно? Когда много работаешь, совесть тоже устаёт, спит, поэтому монитор не показывает... Договорились? Идите, идите. Я пока всем скажу, что ваш аппарат неисправный.

Анвар НАМОЗОВ,

Узбекистан. Satiriki hekayalar